Дайкин продолжал терзаться этим вопросом даже за ужином с мамой, первым за долгое время.

'Я пойду к ней завтра, что мне ей подарить?'

Ему нечем было отплатить за ее доброту, кроме подарка на день рождения. Но у не было ни денег, ни таланта выбирать подарки.

Хоть Дайкин и был наследником эрцгерцога, у него не было полномочий распоряжаться финансами. Каждый год ему выделяли бюджет, но не он его распределял.

'Конечно, я могу попросить слуг все заказать...'

Дайкин впервые делал кому-либо подарок. Ему было пятнадцать, но из-за его грубого характера у него не было друзей, так у него также впервые появился друг.

Хоть Дайкин и говорил Эйли: «Что сложного в заведении друзей?», он сам впервые смог с кем-то подружиться.

Хотя все и восхищались Дайкиным из-за его способностей, он был для них скорее бомбой замедленного действия. Или ребенком, которого хотели использовать из-за статуса его семьи. В любом случае, друзей у него было немного, потому что он не любил друзей.

Руки, которыми Дайкин резал свою еду, были тоньше, чем у его сверстников.

Что очень беспокоило эрцгерцогиню Минерву.

К тому же, из-за его огромных способностей его организм истощался, так как все питательные вещества, поступающие в организм, были направлены на поддержание этих способностей. С тех пор, как состояние Дейла совсем ухудшилось, их сын перестал нормально питаться. Минерва посмотрела на Дайкина и спросила:

- У тебя нет аппетита?

Дайкин, который ковырялся в еде, замер после ее вопроса. Минерва тихо отложила в сторону столовые приборы, глядя на молчащего Дайкина.

'Он ничего не говорил, но он не смеялся с тех пор, как заболел Дейл... А я совсем не обращала внимания.'

Чувствуя вину, Минерва сказала своему сыну, что отец скоро как-нибудь поправится.

- Твой отец скоро очнется. Раньше он часто влипал в неприятности. Так что и этот случай мы тоже скоро будем вспоминать со смехом, поэтому не переживай и ешь. И когда твой отец очнется и увидит, что у тебя все хорошо, он будет меньше волноваться.

- ...

Дайкин взглянул на Минерву, а затем перевел взгляд на нож. Он волновался не об отце, а о подарке для девушки. Он почувствовал себе незрелым ребенком. Он слегка покраснел.

Минерва, увидев это, подумала, что он хочет заплакать. Минерва, которая была скорее резкой, чем любящей матерью, увидев это, прикусила губу. Она была бы слишком ужасным человеком, если бы проигнорировала это.

'Дейл обычно обнимал его.'

Ее муж, играющий с Дайкиным, всегда был похож на дурака с его большими сияющими глазами.

Думая о нем, Минерва неловко раскрыла объятия.

- Если хочешь плакать - плачь, сынок.

Дайкин был немного смущен поступком своей мамы.

'Нет, мама, это же не так.'

Пока Дайкин колебался, Минерва начала к нему приближаться. Дайкин краем глаза заметил необычное поведение мамы. Увидев это, он почувствовал, что должен притвориться, что плачет, и соврать.

Слезы могли появиться, когда он подумал об отце, но когда он увидел приближающуюся к нему маму с несколько пугающим лицом, слезы высохли.

И неосознанно Дайкин сказал ей правду.

- Это не так, эм, мам. Я думал, что подарить на день рождения своему другу. Конечно, я волнуюсь о папе...

Когда он сказал, что волнуется об отце, это звучало, как оправдание.

'Вот же дурак.'

Дайкин был смущен своими скудными разговорными навыками и мысленно себя отругал. Он заерзал под ее суровым взглядом, думая о том, что время на его обучение и воспитание в качестве наследника было потрачено впустую.

Минерва же, наоборот, внезапно остановилась после слов Дайкина.

'Мой сын? Выбирает подарок другу? Быть такого не может!'

Голова Минервы была забита вопросами.

Ее сын, который всегда отгораживался от всех и стоял один у стены, когда она брала его на банкеты? Ее сын, который всегда вздыхал и неохотно играл со сверстниками с лицом «смотри, я делаю тебе одолжение, играя с тобой»?

Ну, на самом деле большинство его сверстников предпочитали не общаться с ним, словно он был бомбой замедленного действия, а те, кто приходил к нему, надеялись выслужиться перед наследником эрцгерцога. В любом случае, Минерва была настолько удивлена, что выпалила:

- У тебя же нет друзей?

- Есть!

Резко выкрикнул Дайкин, уязвленный прямолинейностью Минервы.

'Хм?'

Она думала, что он говорит про друга, чтобы скрыть беспокойство об отце. Но, кажется, это правда. Минерва посмотрела на Дайкина, не скрывая своего изумления.

- Кто твой друг?

- Просто одна девушка...

Ответил Дайкин еле слышно, избегая взгляда матери, которая хотела услышать ее имя.

У Минервы перехватило дыхание от внезапного признания Дайкина. О Боже. Девушка? Когда? Как?

'Это юная леди, у которой день рождения.'

Из семьи Никира? Бэбэ?

Минерва была взволнована и хотела немного подшутить над своим сыном, поэтому начала усиленно думать. Увидев Дайкина, покрасневшего от смущения, ей почему-то стало легче.

'Годами ты был подавлен и не выходил из комнаты, говоря, что хочешь побыть один, чтобы я не видела, насколько тебе грустно. Но ты нашел себе нового друга, которого не смогла найти тебе я.'

Она испытала облегчение, увидев этого депрессивного подростка таким спустя долгое время. Она переживала, видя, как ее пятнадцатилетний сын беспокоится за отца. Она просто переживала, не думая о том, как это будет выглядеть в глазах других.

Ей хотелось, чтобы у ее ребенка было нормальное детство. А не чтобы он страдал от взрослых проблем, которые они не могут решить. Она так думала, но не верила, что он настолько переживает.

Дайкин слегка нахмурился, увидев странный, коварный взгляд Минервы.

- Так ты составил примерный список, что подарить на день рождения?

- Я еще ничего не придумал...

Сказал Дайкин со слегка обиженным лицом. Минерва ахнула, затем он тихо спросил:

- Что нравится девушкам?..

- Ну, все девушки разные. Это очень сложный вопрос. Думаю, сначала надо посмотреть, что ей нравится. Чем она увлекается? Сколько времени осталось? Я помогу тебе.

'Он уже прошел.'

Он не мог дождаться завтрашнего дня, чтобы отдать ей подарок и посмотреть, понравится ли ей.

Дайкин посмотрел в тарелку с серьезным видом.

Минерва рассмеялась, увидев, как ее сын серьезно волнуется о подарке на день рождения. Да, очень чувствительные подростки должны думать о таких вещах и играть. Даже если он унаследовал огромную силу, не хорошо переживать из-за этого с детства.

Он не должен беспокоиться о проблемах в семье, пока не станет немного старше, лет в двадцать, например. До этого времени Минерва сама собиралась со всем справляться.

Даже если обнаружат, что ее муж находится в коме, она сумеет удержать позиции, пока он не повзрослеет. Семья Минервы тоже имела влияние при Императорском дворце. Конечно, было бы худшим вариантом показать эту силу, поэтому она будет стараться изо всех сил.

- Хм. Если не сможешь решить, скажи мне. Все любят драгоценности. В худшем случае, их можно перепродать позже.

Перепродать. Звучит очень грустно.

Минерва очень широко улыбалась. Дайкин посмотрел на свою мать и вздохнул.

'Зря я это сказал.'

Наверное, как только завтра он проснется, она спросит его, выбрал ли он подарок.

- Итак, когда вечеринка по случаю дня рождения? Перед этим тебе нужно хорошенько подкрепиться. Тебе нужно быть здоровым, чтобы пойти на вечеринку.

И здоровый вид красивее тощего.

Пока Минерва все это говорила, Дайкин, не заметно для матери, громко сопел.

- Не будет вечеринки. А даже если и будет, я вам не скажу.

А теперь он собирался поесть.

Он ел не для того, чтобы выглядеть красивее. Он просто ел, потому что выглядело все аппетитно. Ел, чтобы просто быть здоровым.

И почему-то внезапно у него медленно появился аппетит.

'Только посмотрите на него.'

Минерва была заинтригована. На мгновение она подумала найти того, кто украл сердце ее сына.

'Как бы мне ни было любопытно, я не буду ничего делать. Все равно скоро обо всем станет

известно.'

Если ее сын, который никогда не ходил на вечеринки добровольно, сам захочет отправиться на чью-то вечеринку, разве это не будет знаком?

Подумала Минерва.

Дети не смогут долго хранить секрет. Если немного подождать, то все станет известно само собой, и не придется выпытывать все у ее сына.

Но только через пять лет она узнала, в кого был так влюблен ее сын. И тот факт, что эта женщина спасла ее сына.

И возможно...

Они столкнутся с тем, чего никогда раньше не видели.

Пока Дайкин серьезно думал о том, что подарить Эйли на день рождения, Эйли направлялась к садовому домику, с ощущением, что у нее рот полон песка. С каждым шагом сердце билось все сильнее.

Хотя она определенно не делала ничего плохого, зловещее предчувствие не покидало ее. Ее сердце забилось от тревоги. Кончики пальцев побелели.

'Что, если... Если, совершенно случайно, кто-то из близнецов решил пошутить и спрятать кулон в моей комнате, тогда его там найдут... Что со мной тогда будет?'

Станет ли это причиной, чтобы выгнать ее?

Если это случится, ее выгонят голой? Или, как говорили слуги, ее продадут в цирк? Или все будет еще хуже, чем то, о чем она читала в книгах?

Поскольку ее мысли становились все трагичнее, Эйли слегка помотала головой.

'Думаю, я снова слишком нервничаю. Не может быть, чтобы близнецы спрятали кулон в моей комнате. Моя мама ненавидит меня, потому что я думаю только о плохом, и у меня мания преследования.'

Мания преследования - такие слова обычно не употребляет пятнадцатилетний подросток.

«Мы боимся тебя, поэтому так поступаем! В любом случае, у тебя мания преследования...»

Ее бабушка часто бормотала это, глядя на Эйли. Неосознанно, Эйли пробормотала, что, возможно, ее ненавидят из-за ее характера.

В этот раз она действительно напрасно беспокоится, Эйли медленно подходила к дому.

«Да, я придумал кое-что повеселее».

Дверь звякнула, прежде чем открыться.

Слова Лейна прозвучали в ушах Эйли.

Почему я подумала об этом сейчас?

'Быть не может, веселее это...'

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1401060>